

Он обладал гениальной способностью «слышать» время — со всеми социальными потрясениями, трагическими конфликтами, борьбой и надеждой народов. Каждое его произведение — документ эпохи. Он отразил звуковую атмосферу революционных бурь. Он поднял до общефилософского звучания антиоененную тему. И, говоря словами Алексея Толстого, мог «прильнуть ухом к сердцу Родины».

Глубоко раскрывая духовный мир современников, он поднимался до таких высот обобщения, которые позволяют говорить о нем как о великом мыслителе, выбравшем языком своим одно из самых сложных искусств — музыку.

Творческий облик композитора формировался в 20-е годы. В этот бурный период становления советского искусства он сразу определил свой путь музыканта-гражданина. Отсюда декламационная экспрессия, ораторский пафос, ставшие сильнейшими сторонами дарования художника-публициста. Он мог не только враачивать раны, но и вскрывать «карибы». Яркое выражение гражданской позиции Шостаковича — обличительно-сатирическое начало его творчества, названное Горьким «социальнол-плодотворным». От симфоний до вокальных миниатюр на тексты из «Крокодила» — таков женеральный диапазон воплощения им сатирических образов. Впервые в мировой музыкальной культуре сатира стала достоянием симфонии.

В наше время остройших идеологических битв еще более возросла социальная значимость искусства Шостаковича. Как актуально звучит сегодня его человеческий и художнический девиз: «Только большой мерой общенародных интересов проверять свои творческие шаги».

Творчество Шостаковича оказалось влияние на многие стороны художественной жизни времени, стало ее неотъемлемой частью. По словам известного советского музыковеда И. В. Неструева, «признанном сознательного поворота больших мастеров к осмыслению сложнейших противоречий эпохи был воскресший интерес к жанру многочастной, философски обобщенной симфонии. В этом... важную роль сыграли плодотворные воздействия современных русских симфонистов, — и, в первую очередь, Д. Шостаковича».

Крупнейший симфонист, он создал популярные и по сей день «Лепсю о встречном», «Родину слышит», выведенную на космическую орбиту Ю. Гагарином. Его путь кино-композитора — от «Юности Максима» до «Гамлета». Оперы «Катерина Измайлова», «Нос» и вокально-симфоническая поэма «Казнь Степана Разина» на стихах Е. Евтушенко, балеты «Барышня и Хулиган», «Золотой век» и оперетта «Москва — Черемушки» — эти грани творчества композитора не только не дробят, но, дополняя друг друга, создают целостный музыкальный образ нашего времени.

С этого ствола шостаковичевского творчества стали симфоническая поэма «Памяти поэта», сюита «Почта», «Самаркандские рассказы» И. Акбарова, кантата «Войдите в мир», симфония № 2 «Камни кричат» Р. Вильданова, поэма «Заполненная анкета», оратория «Освенцим», виолончельный концерт А. Малахова, «Истадим»

профессиональной музыке закономерности музыкального мышления.

Под воздействием Шостаковича складывались и исполнительские традиции в Узбекистане. Точкой отсчета можно назвать 22 июня 1942 года, когда эвакуированный в Ташкент симфонический оркестр Ленинградской консерватории исполнил «Ленинградскую симфонию». Третье после Куйбышева и Москвы исполнение стало событием огромной значимости. С тех пор музыка Шостаковича, главным образом симфоническая, стала входить в музыкальную жизнь республики.

Особенно четко обозначилась «шостаковичевская линия» в творчестве Государственного симфонического оркестра Узбекской ССР. Сочинения композитора давно были близки дирижеру З. Хакназарову. Концертом для виолончели с оркестром он дирижировал еще на выпускном экзамене в консерватории. Концерт для скрипки с оркестром и сюита «Золотой век» были впервые исполнены в Ташкенте в 1963 году. В последний раз эти сочинения прозвучали совсем недавно, 19 сентября, в концертном зале «Бахор». Наиболее любимы узбекским музыкантам — Восьмая, Десятая, Тринадцатая симфонии. И особенно — Пятая, которой оркестр и дирижер верны уже многие годы.

Будучи видным общественным деятелем, секретарем Союза композиторов СССР, Шостакович внимательно следил за развитием молодых музыкальных культур. Он не раз приезжал в Узбекистан, и общение с ним давало чрезвычайно много музыкантам разных поколений. Многие из узбекских композиторов могли бы назвать его учителем в самом широком понимании этого слова, хотя лишь один из них — Манас Левиев занимался у него в Ленинградской консерватории еще в предвоенные годы.

Широко признанный при жизни, Шостакович был почетным членом многих академий — итальянской и шведской, американской и английской. Но и узбекские музыканты, как и представители всех братских республик, могут назвать его своим академиком.

Пройдут годы. От мощного ствола шостаковичевского творчества пойдут все новые и новые ветви. И уже новые авторы будут творить, испытывая притяжение его удивительной, страстной, глубоко гражданственной музы. Это ли не бессмертие творчества!

В. ПЛУНГЯН.

Кандидат искусствоведения.

Д. МАЛЯН.
Музыкoved.

ПРИТЯЖЕНИЕ

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения Дмитрия Шостаковича

Встреча в Союзе композиторов Узбекистана в 1963 году. Слева направо: А. Хачатурян, Д. Шостакович, С. Юдаков, Н. Макарова (супруга А. Хачатуряна), А. Берлин. (Фото из архива С. ЮДАКОВА).

Его музыкальный язык впитал в себя интонации и приемы музикации разных эпох и национальных культур, в том числе и восточных. «Если бы не было музыки Хачатуряна, я бы, наверное, писал по-иному», — говорил Шостакович. Точно так же творчество всех советских композиторов немыслимо без опоры на его музыкальные завоевания.

Огромное воздействие Шостаковича на все сферы музыкальной культуры Узбекистана. Различные аспекты этого воздействия раскрываются в исследованиях многих музыковедов республики — Н. Янов-Яновской, Н. Кадыровой, З. Каримовой и других. В одной из своих работ доктор искусствоведения Н. Янов-Яновская называет опыт великого композитора «своебразным катализатором процессов роста в узбекской национальной культуре».

Гражданственность тематики, философская концепционность, особая тяга к симфонической музыке и драматургическая обостренность в произведениях узбекских композиторов — все это во многом результат осмыслиения ими творчества гениального мастера.

«Национальной ветви» мощ-

(«Желал бы я») Н. Закирова, оратория «Повесть о Чили» Ф. Янов-Яновского, «Полифоническая симфония» Р. Абдуллаева, фортепианный цикл «24 прелюдии и фуги» Г. Мушеля. Примечательно, что Вторую симфонию этого автора — «Памяти А. Навои» сам Шостакович назвал в числе лучших сочинений военных лет. Данью уважения и любви к творчеству «великого учителя правды» стала поэма М. Махмудова «Памяти Шостаковича» для струнного оркестра.

Но, пожалуй, особенно ярко традиции великого мастера сказались в творчестве М. Таджиева, в частности в его Третьей симфонии. Углубление в философскую сферу, обострение драматургии контрастов, подчеркивание драматургически важных моментов выразительной речевой интонацией, сам отбор средств симфонического развития, близких природе национального мышления, — эти качества симфонии исследователи творчества узбекского композитора выделяют как его основные «точки пересечения» с музыкальным гением Шостаковича. При этом произведения М. Таджиева несут печать яркой индивидуальности, воплощают свойственные узбекской народной и народно-

музыке профессиональной музике закономерности музыкального мышления.

Под воздействием Шостаковича складывались и исполнительские традиции в Узбекистане. Точкой отсчета можно назвать 22 июня 1942 года, когда эвакуированный в Ташкент симфонический оркестр Ленинградской консерватории исполнил «Ленинградскую симфонию». Третье после Куйбышева и Москвы исполнение стало событием огромной значимости. С тех пор музыка Шостаковича, главным образом симфоническая, стала входить в музыкальную жизнь республики.

Особенно четко обозначилась «шостаковичевская линия» в творчестве Государственного симфонического оркестра Узбекской ССР. Сочинения композитора давно были близки дирижеру З. Хакназарову. Концертом для виолончели с оркестром он дирижировал еще на выпускном экзамене в консерватории. Концерт для скрипки с оркестром и сюита «Золотой век» были впервые исполнены в Ташкенте в 1963 году. В последний раз эти сочинения прозвучали совсем недавно, 19 сентября, в концертном зале «Бахор». Наиболее любимы узбекским музыкантам — Восьмая, Десятая, Тринадцатая симфонии. И особенно — Пятая, которой оркестр и дирижер верны уже многие годы.

Будучи видным общественным деятелем, секретарем Союза композиторов ССР, Шостакович внимательно следил за развитием молодых музыкальных культур. Он не раз приезжал в Узбекистан, и общение с ним давало чрезвычайно много музыкантам разных поколений. Многие из узбекских композиторов могли бы назвать его учителем в самом широком понимании этого слова, хотя лишь один из них — Манас Левиев занимался у него в Ленинградской консерватории еще в предвоенные годы.

Широко признанный при жизни, Шостакович был почетным членом многих академий — итальянской и шведской, американской и английской. Но и узбекские музыканты, как и представители всех братских республик, могут назвать его своим академиком.

Пройдут годы. От мощного ствола шостаковичевского творчества пойдут все новые и новые ветви. И уже новые авторы будут творить, испытывая притяжение его удивительной, страстной, глубоко гражданственной музы. Это ли не бессмертие творчества!

В. ПЛУНГЯН.

Кандидат искусствоведения.

Д. МАЛЯН.
Музыкoved.